

Се Лицин решил не возвращаться в столицу, так как если все уедут, то не останется никого, кто бы мог принимать важные решения в У Цзяне. За последний год оба юноши многому научились, больше здесь им делать нечего. Янь Юй поблагодарил Се Циница за добрые намерения и приказал Чжоу Хуайчжи начать готовиться. Перед отъездом оставалось решить несколько неулаженных вопросов.

Се Чжэнь не знала о скором возвращении Янь Юйя, как и того, что он сделал с Гао Сюнем. Она заметила, что он давно не приходил в гости, но не предала этому значения. Спустя некоторое время она и вовсе слегла с жаром и сильной головной болью. В одну из ночей окно оказалось не закрыто, холодный воздух, несмотря на камин, сделал своё дело. Голос Се Чжэнь охрип, она едва могла говорить. Янь Яо, Гу Жуи и остальные приходили навестить её, но так как Се Чжэнь плохо себя чувствовала, они пожелали скорейшего выздоровления и не стали задерживаться.

Когда мадам Лэн узнала о болезни дочери, то сразу же приехала. Она побыла какое-то время с Се Чжэнь, после чего оставила с ней Се Сюнь и вышла из спальни. Первым делом она спросила, кто стоял на ночном дежурстве. Служанки переглянулись, но промолчали. Мадам Лэн не стала церемониться и напрямую спросила у Шуан Юй и Шуан Янь.

- Цуй Шань.

Лицо Цуй Шань мгновенно побледнело. Она тут же рухнула на колени.

- Мадам, прошу, разберитесь в ситуации... Эта служанка закрыла двери и окна, но ветер открыл их каким-то образом! Эта служанка виновата и просит прощения!

Мадам Лэн нахмурилась. Она приказала вывести служанку во двор и поставить на колени. Мама Ван сразу же увела Цуй Шань.

На улице было холодно, от земли шла ледяная стужа. Уже через час Цуй Шань казалось, что она вот-вот умрёт. Однако мама Ван приказала стоять на коленях целых четыре часа! В конце наказания Цуй Шань не смогла сама уйти, пришлось звать служанок, чтобы те помогли ей добраться до комнаты. Цуй Шань думала, что на этом её наказание завершилось, но на следующий день мама Ван приказала вымыть пол в одном из наружных коридоров. Цуй Шань пришлось вновь становиться на колени при этом соприкасаться с водой. Тем не менее что она могла сделать? Оставалось молча покориться и терпеть боль. Когда Цуй Шань закончила, то не чувствовала ног и рук. Кое-как добравшись до своей кровати, она рухнула и разрыдалась...

Как раз Цуй Шань подбила Цин Ся соблазнить Янь Юйя. В тот раз это она предположила, что Янь Юй может развестись с Се Чжэнь, как и то, что Цин Ся очень красивая и нежная, словно намекая последней: «Господин точно обратит на тебя внимание». Среди служанок она сильнее все жаждала подняться и вырваться в свободный мир. Мама Ван уже давно невзлюбила эту служанку, но не принимала её порывы близко к сердцу, просто внимательно следила. Когда же Цуй Шань пересекла запретную черту, мама Ван не стала сдерживаться, из-за чего служанка выздоравливала практически месяц.

Зима прошла незаметно, к Се Чжэнь вернулась былая бодрость и силы. В один из дней мадам Лэн решила отвезти Се Сюнь в храм Линьгинь, зажечь благовония и отвести ненастья от семьи. Так как Се Чжэнь было нечего делать, она согласилась присоединиться.

Солнце светило ярко, своими лучами растапливая остатки снега. Мать и сёстры ехали в одной карете. Се Чжэнь находилась в прекрасном настроении и напевала мелодию. Её голос звучал мелодично и всегда попадал в такт известной только ей песенки.

В храм Линьгинь направлялось множество человек, как пеших, так и в каретах. Примерно на

полпути в гору находился персиковый лес, многие жители столицы приходили восхититься видами.

Карета остановилась у подножья горы, дальше карета не могла пройти. После бесчисленного множества ступенек Се Чжэнь и остальные добрались до вершины.

- Почему храмы постоянно строят в горах? Какой смысл? К ним практически невозможно добраться! – утерев пот со лба, не выдержала Се Чжэнь и пожаловалась.

Мадам Лэн засмеялась. В детстве, когда Се Чжэнь была в храме Пунин, она была очень активной и не говорила, что устала. Теперь же она заметно обленилась.

Посетители храма во главе с монахом встали на молитвенный коврик и зажгли благовония. Се Чжэнь закрыла глаза и загадала желание. У неё не было огромных надежд, ей хотелось, чтобы семья воссоединилась, а старший брат и Янь Юй раньше вернулись домой. Поклонившись Бодхисатве, все отправились в комнаты для гостей отдохнуть.

До мадам Лэн дошли слухи о великолепной еде храма Линьгинь. Основным ингредиентом всегда были овощи, но каждое блюдо заслуживало отдельной похвалы. Особенно запомнился тающий на губах ароматный тофу...

После перекуса мадам Сэн и Се Сюнь прилегли отдохнуть, Се Чжэнь же стало скучно. Она отправилась во двор, где росли ильмовые деревья.

Приятный запах сразу же защекотал нос. Се Чжэнь посетила внезапная идея, она попросила Шуан Юй пойти и узнать у монаха, можно ли собрать мешочек семян. Их можно будет добавить в блины или смешать с рисом. Монах не стал возражать. Се Чжэнь присела на

крыльцо и стала наблюдать за тем как мама Ван и Шуан Юй начали собирать семена. Когда они жили в Цин Чжоу, у них в доме было ильмовое дерево. Се Чжэнь любила блины с семенами, поэтому мадам Лэн едва ли не каждый день просила кухню их приготовить. В поместье графа Дино же таких деревьев не было, так что Се Чжэнь не ела таких блинов более года. Се Чжэнь начала рассыпать семена в два мешочка, один для себя, а второй для матери и сестры. Как раз в этот момент к ней быстрым шагом подошла Хун Мэй.

- Госпожа, только что прибыл слуга из поместья и сообщил, что Его Высочество вернулся в столицу!

- Где он сейчас? Куда он поехал, в поместье или дворец?

Хун Мэй растерянно пожала плечами. Услышав новость, она поспешила к Се Чжэнь. Янь Юй обещал вернуться весной, а она как раз началась. Се Чжэнь оставалось лишь сжать кулаки от злости. Вернулся, но даже не предупредил! Она приказала Шуан Юй как можно быстрее сложить вещи. Се Чжэнь, вместе с несколькими служанками, спустилась к середине горы и села в карету. Однако не прошло и десяти минут, как лошади заржали и резко остановились, послышались звуки столкновения металла о металл. Шуан Юй приоткрыла занавеску и увидела мужчин в чёрном, что сражались со стражниками, которых Янь Юй приставил к Се Чжэнь. Нападающих было около двадцати или тридцати, но двенадцать стражников смогли сдержать их. К сожалению, нападавшие оказались подготовлены, вскоре появилась новая волна нападающих. Стражники начали падать на землю, в конечном итоге осталось пять человек.

Се Чжэнь до боли сжала зубы. Она угодила в ловушку, скорее всего первого принца. Он хочет поймать её и шантажировать Янь Юйя... Ранее Гао Сюнь предупреждал её быть осторожнее и следить за слугами. Она безрассудно уехала и даже не рассказала об этом матери! Получается, новость о возвращении Янь Юйя - ложь?

- Кто-то умеет управлять каретой?

- Эта слуга управляла повозкой, запряжённой волами. Если госпожа доверяет этой старой служанке, я могу попробовать, - сказала мама Гуй.

Се Чжэнь поторопила маму Гуй занять место кучера. О доверии не могло идти речи, у неё просто не было другого выбора! Лучший из возможных вариантов, если служанке удастся добраться до подножья.

Мама Гуй действовала быстро, пока на них никто не обращал внимания. Она громко закричала, карета дёрнулась и понеслась вперед. Нападавшие заметили это и усилили напор, несколько человек прорвалось. Три оставшихся стражника уже никак не могли помешать...

Мама Гуй, в конце концов, не умела должным образом водить карету. Она несколько раз в самый последний момент предотвращала падение с обрыва. Хун Мэй никогда не сталкивалась с подобными ситуациями и напугано вжалась в угол кареты, её переполнял страх. Людям первого принца удалось нагнать карету, стражник сначала взмахнул клинком, а затем схватил маму Гуй за край одежды и сдернул с места кучера. Карету повело влево к краю холма. Лошади продолжили бежать по дороге, но сама карета отделилась и начала скатываться по холму. Се Чжэнь бросало из стороны в сторону, в какой-то момент она ударилась головой и потеряла сознание.

Карету продолжало бросать и стороны в сторону, но в конечном итоге она краем зацепила дерево и полетела в кусты. Се Чжэнь не повезло больше всех, её выбросило из кареты в реку и начало сносить вниз по течению...

Когда Се Чжэнь пришла в себя, уже начало смеркаться. Она была одна, повсюду росли огромные деревья, а из звуков доносилось только назойливое жужжание насекомых. Тело невольно дрожало, одежда промокла, от малейшего дуновения ветра тело содрогалось. Кровотечение остановилось, но рана на лбу продолжала противно ныть. Се Чжэнь свернулась в клубочек.

- Интересно, Шуан Юй выжила? Она найдёт меня? Первый принц тоже отправит людей за мной? В лесу же живут дикие животные?

Се Чжэнь прекрасно понимала, если продолжил лежать, то попросту замерзнет насмерть. Собрав все силы, она встала. Дороги назад ей не удастся найти, но, возможно, получится наткнуться на какую-то деревушку... Солнце практически село, но из-за высоких крон деревьев в лесу стало темно, приходилось двигаться едва ли не на ощупь. В какой-то момент Се Чжэнь споткнулась о камень и, всхлипнув от боли, села. Слёзы беззвучно начали стекать по щекам и падать на землю. Она не хотела плакать, это признак слабости, вот только это было сильнее её. Се Чжэнь вытерла слёзы рукавом и приказала себе не плакать.

- Братик Сяо Юй...

Спустя несколько мгновений после полного отчаяния шепота слышался шелест листьев. Се Чжэнь застыла и даже перестала дышать. Скорее всего она скоро окажется в лапах первого принца...

- А Чжэнь?

Се Чжэнь резко поднялась и от удивления отшатнулась.

- Гао Сюнь?

Се Чжэнь не могла поверить своим ушам, это точно его голос! Гао Сюнь раздвинул ветви.

- Я, наконец, нашёл. Нашёл!

Никто из служанок не погиб, они отделались ссадинами и синяками. Когда служанки пришли в себя, то сразу же начали искать Се Чжэнь. Гао Сюню же удалось выбраться в гости к Се Чжэнь, но он не застал её в поместье. Когда он собирался уехать, прибежала обливающаяся потом служанка и сообщила, что на карету напали. Гао Сюнь без раздумий бросился к храму Линьгинь и начал осматривать подножье холма. Изначально он думал, что ему удастся напасть на хоть какой-то след к рассвету... Однако он услышал странный звук и решил проверить.

Гао Сюнь быстро собрал несколько сухих веток, достал кресало и зажег костёр.

- Твои одежды промокли, сначала нужно их высушить. Как отдохнёшь, мы выдвинемся. Неподалёку должна находиться деревушка. Переночуем, а утром я отправлю тебя домой.

Гао Сюнь снял верхнюю робу и накинул на Се Чжэнь. Последняя очень замёрзла и не стала противиться. Она как можно ближе придвинулась к костру, в его сиянии её лицо казалось бледным, словно лист бумаги.

- Почему не вернуться сейчас?

Гао Сюнь озадаченно посмотрел на Се Чжэнь и терпеливо объяснил.

- Повсюду люди из дворца шестого принца, но и первого принца. Если выдвинуться сейчас, можно случайно наткнуться на врага.

Се Чжэнь подняла голову, посмотрела своими большими глазами на Гао Сюня и послушно кивнула.

К полуночи одежды Се Чжэнь просохли. Гао Сюнь забросал костёр землёй, стоило огню погаснуть, Се Чжэнь чихнула. Гао Сюнь начал снимать нижнюю робу.

- Не надо, ты простудишься!

Гао Сюнь не задумывался о подобных мелочах.

- Я мужчина, моё тело крепко. Ты нет.

Се Чжэнь стояла на своём и даже пригрозила, что снимет его робу. Гао Сюню пришлось сдаться. Нужно было спешить, если люди первого принца найдут их первыми, прорваться вряд ли получится...

- Пошли, деревня должна быть примерно в той стороне.

Се Чжэнь кивнула и пошла вслед. Гао Сюнь знал приблизительное расположение деревни, никто не ожидал, что гора окажется такой большой! Даже спустя целый час они не обнаружили не только деревушки, но и хоть каких-то отдалённых признаков обитания человека... Тело Се Чжэнь и без того испытало небывалую нагрузку, после целого часа упорного движения вперед она начала замедляться.

- Давай я понесу тебя, - предложил Гао Сюнь, так как понимал, что Се Чжэнь вот-вот и выбьется из сил.

- Я могу идти сама.

- Не ври мне, - улыбнулся Гао Сюнь. – Ты выглядишь так, словно готова потерять сознание в любую секунду.

Се Чжэнь промолчала. Да, она устала, но ей не хотелось, чтобы Гао Сюнь нес её.

- Здесь только мы. Никто тебя не увидит, это никак не повлияет на твою репутацию.

Се Чжэнь нахмурилась.

- Я не...

- А Чжэнь.

Гао Сюнь обернулся и посмотрел на Се Чжэнь. Его взгляд выглядел искренним, но улыбка казалась более натянутой.

- В детстве я носил тебя в храм на спине несколько раз. Ты относилась ко мне, как к старшему брату. Если старший брат несёт свою младшую сестру, что в этом такого?

-...

Се Чжэнь покачала головой.

- Я могу идти.

Гао Сюнь стало больно, но он молча пошёл вперед, на его лице не промелькнуло и тени недовольства.

Се Чжэнь крепко держалась за край одежды Гао Сюня, однако с каждым шагом ей становилось холоднее. Шаг замедлился ещё сильнее, а в какой-то момент тело полегчало.

- Старший братик Гао Сюнь...

Гао Сюнь услышал позади шепот и обернулся как раз в тот момент, когда Се Чжэнь начала заваливаться.

- Чжэнь!

Гао Сюнь подхватил Се Чжэнь и положил руку на обжигающе горячий лоб. Сердце Гао Сюня пропустило несколько ударов. Он поднял тело на руки и побежал.

Се Чжэнь начала бредить и поочерёдно называть имена Гао Сюня и Янь Юйя.

- А Чжэнь! А Чжэнь! Не спи! Говори со мной!

- Мне так плохо, - простила Се Чжэнь.

Гао Сюнь про себя уже не раз отчитал упрямыцу, но попросту не мог разозлиться по-настоящему. Его маленькая фея страдает, а он ничего не может сделать! К счастью вскоре появился домик. Гао Сюнь забарабанил в дверь.

- Есть кто-то? Помогите нам!

Во дворе виднелись развешенные шкуры зайцев и несколько тушек фазанов.

- Скорее всего этот домик используют охотники, - подумал Гао Сюнь.

Дверь открылась, на пороге появилась женщина. Она спросила, что неожиданному гостю нужно. Гао Сюнь быстро солгал, что они брат и сестра. Они отправились в храм зажечь благовония, но по пути на них напали бандиты. Им удалось убежать, но сестра упала в воду и теперь у неё жар.

- У меня есть пара серебряных монет. Пожалуйста, разрешите остаться на ночь.

- Вы точно брат и сестра? – женщина смирла подозрительным взглядом Гао Сюня и Се Чжэнь.

- Да.

Женщина посмотрела на лицо Се Чжэнь. Грязь не могла скрыть её великолепной внешности.

- Сбежавших из дома можно считать братом и сестрой.

Женщине было безразлично, понял её Гао Сюнь или нет. Она вернулась в дом разбудить мужа и подготовить комнату. Так как они – охотники, в их распоряжении оказалось множество трав. Женщина приняла серебро и отправилась готовить лекарство, вместе с ним она подготовила два комплекта чистой одежды. Так как Се Чжэнь могла лишь обессиленно лежать в кровати, женщина передела её, после чего Гао Сюнь бережно напоил лекарством. Се Чжэнь погрузилась в крепкий лечебный сон.

На утро второго дня температура Се Чжэнь спала. Она открыла глаза, но не увидела Гао Сюня и начала паниковать. Женщина как раз принесла кашу и улыбнулась.

- Ищешь брата? Он следит за лекарством, скоро подойдёт, - женщина подошла к двери. - Он сильно переживал за тебя.

Головка Се Чжэнь опустилась, её прелестные губки остались плотно сжаты. Она поняла, Гао Сюнь представил их как брата и сестру, но женщина не так поняла. Правда, похоже, сам Гао Сюнь не спешил переубеждать женщину.

Гао Сюнь вошёл в комнату с лекарством, а когда увидел очнувшуюся Се Чжэнь, то широко улыбнулся и сел рядом на кровать.

- А Чжэнь, как ты себя чувствуешь? Тебе лучше? Где-то болит?

Прошлой ночью он держал её за руку. Всё это время гул сердца отдавался эхом в голове, так

сильно он за неё переживал.

Се Чжэнь рассмеялась и покачала головой. Она всё ещё ощущала слабость, её губы были заметно светлее обычного.

- Мне намного лучше, спасибо старший братик Гао Сюнь.

Гао Сюнь хотел напоить Се Чжэнь лекарством, но так сказала, что выпьет сама. Се Чжэнь хмурилась, лекарство оказалось жутко горьким. Ранее она бы начала вредничать и просить чего-нибудь сладенького в прикуску, сейчас этого не произошло. Когда Гао Сюнь понял, что Се Чжэнь ведёт себя перед ним не так, как прежде, то столкнулся с суровой реальностью. Он посоветовал отдохнуть и пошёл прогуляться по округе.

Удача оказалась не на стороне Се Чжэнь и Гао Сюня. Последний издали заметил людей первого принца. Он поспешил вернуться к домику. Гао Сюнь подошел к женщине и протянул ещё несколько серебряных монет.

- Моя сестра была служанкой в большой семье. Она сбежала, теперь её хотят поймать и вернуть. Если кто-то спросит, скажите, что никого не видели.

Женщина и подумать не могла, что незваные гости окажутся такими проблемными. Она сразу начала жалеть о ранее принятом решении...

- Если узнаю, что за вами числится нечистое, тут же расскажу стражникам!

Гао Сюнь молча снял нефритовую подвеску и передал женщине, та, поколебавшись некоторое время, нехотя взяла её. Примерно через полчаса к охотничьему домику прискакали два всадника. Они, вздымая облака пыли, бесцеремонно вломились во двор и громко начали расспрашивать, не видели ли хозяева девушку, при этом в точности описав внешность Се Чжэнь. Женщина и её муж в страхе закивали.

- Я видела...

Всадник напрягся.

- Где?!

Женщина дрожащей рукой указала направление.

- Она хотела остаться, но я не знала, кто она и побоялась. Она ушла в ту сторону!

Всадник не заметил признаков лжи, незамедлительно развернул коня и помчал в сторону, куда указала женщина. Се Чжэнь и Гао Сюнь одновременно вздохнули. Выбраться из этой местности будет нелегко. Неизвестно, сколько людей первого принца рассредоточено по лесу... Посовещавшись, они решили остаться ещё на день. Если Янь Юй не придёт на помощь, им придётся пробираться самим.

Дня и ночи хватило, чтобы Се Чжэнь полностью поправилась. Ей надоело лежать в кровати, она решила выйти из комнаты и посидеть на кухне. Гао Сюнь не стал возражать, он чувствовал, что это пойдёт на пользу здоровью.

Се Чжэнь присела на стул и начала наблюдать за женщиной, которая возилась с зерном. Се Чжэнь посмотрела в окно и сделала глубокий вдох, воздух в разы лучше столичного. Он даже казался немного сладким. С женщиной разговор завязался сам собой. Она рассказала, что в горах и лесу много животных. Они охотятся и этим зарабатывают на жизнь. Женщина так же рассказала, что они делают с пойманными животными. Се Чжэнь, держась двумя пальцами за подбородок, внимательно слушала и понимающе кивала. К ней постепенно возвращалось радостное настроение, на губах появилась очаровательная улыбка.

Гао Сюнь стоял у окна и молча наблюдал. Он и представить не мог, что настанет день, когда их отношения обернутся вот таким вот образом....

Солнце постепенно клонилось к закату. Женщина закончила молоть зерно и пошла готовить ужин. Однако стоило ей встать, снаружи послышался топот множества лошадей. Лицо женщины моментально побледнело, она посмотрела на Се Чжэнь.

Се Чжэнь не успела моргнуть, как дверь с грохотом распахнулась. Два стражника вошли и встали по обе стороны двери с мечами наголо. В дверном проёме появился мужчина в ярком, но покрытом дорожной пылью доспехе. Се Чжэнь лично помогала надеть его, перед отъездом. Даже год спустя он не утратил былого великолепия. Мужчина быстрым широким шагом подошёл и остановился рядом с ошарашенной Се Чжэнь.